

К ИСТОРИИ ФЕТОВСКИХ ТЕКСТОВ

Известно, что черновики Фета часто написаны без поправок. По-видимому, это объясняется тем, что в творческий процесс Фета входила работа с “редакторами”, в качестве которых выступали известные литераторы и друзья поэта. Фет записывал первоначальный вариант стихотворения, потом отсылал текст редактору и, учтя замечания, создавал новый текст стихотворения. Если же замечания казались поэту несправедливыми, то он оставлял первоначальную редакцию стихотворения или делал правки, но не там и не так, как хотел этого редактор.

Непосредственно редакторской работой фетовских текстов занимались И. С. Тургенев и Н. Н. Страхов, которые готовили к печатанию сборники стихотворений. Также Фет прислушивался к советам своих друзей, посылая только что написанные стихи в письмах Я. П. Полонскому, К. Р. (великому князю Константину Константиновичу Романову), Л. Н. Толстому. С начала 70-х годов главным редактором стихов Фета становится Л. Н. Толстой.

В письме Толстому от 15...20 февраля 1875 года Фет посылает только что написанное им стихотворение, начинающееся словами: “Что ты, голубчик, задумчив сидишь”:

Что ты, голубчик, задумчив сидишь?
Слышишь, не слышишь; глядишь - не глядишь?
То потускнеешь, как в ветер река,
То улыбнешься, как в люльке дитя.

Точно случилось жемчужную нить
Подле меня тебе врозь уронить.
Чудную песню я слушал во сне,
Несколько слов до яву мне прожгло.

Эти слова-то ишу я опять,
Все, как звучали они, подобрать.
Верно, ах, верно сказала б ты мне,
В чем этот голос меня укорял.

Датируется стихотворение 11 февраля 1875 года на основании сообщения Фета в письме Толстому о съезде (заседание мирового съезда происходило в Москве 12 февраля). Первая строка

стихотворения подсказана песней на слова А. Ф. Мерзлякова: “Ах, что ж ты, голубчик, невесел сидишь...”. Впервые было опубликовано в первом выпуске “Вечерних огней”.

Получив письмо Фета со стихотворением, Толстой писал: “Ваше стихотворение мне кажется эмбрионом прекрасного стихотворения: оно как поэтическая мысль мне совершенно ясно, но совершенно неясно как произведение слова”. В ответном письме 8 марта Фет объяснял Толстому: “Я хотел набросать эскиз; и потому два вторых стиха в куплетах не рифмовал. За достоинство стихов не стою”. Для публикации в сборнике Фет изменил третью и четвертую строки. В окончательном варианте стало: “Утро давно, а в глазах у тебя, / Я посмотрю, и не день, и не ночь”.

Поэту кажутся неудачными только две строки первой строфы. Как можно объяснить их замену? Тем более что эта замена сделана в значительной мере как уступка Толстому. Очевидно, Фет решает прояснить причинно-следственную связь, делает текст более логичным. В первой редакции главным было эмоциональное состояние героя. Поэт показывает его переживания, используя сравнения “как в ветер река” и “как в люльке дите”. Мы видим смену состояний внутреннего мира человека. Только в последующих строках объясняется, почему это происходит.

Во второй редакции описание становится более логичным, но замененные строки звучат уже не так поэтично. Фет правит текст, стараясь усилить логическую связь, под влиянием Толстого. Состояние героя теперь передает выражение “и не день, и не ночь”, с помощью которого отражены тщетность поисков героя и его отстраненность от внешнего мира.

Интересно, что поначалу, а именно в рукописи, третья строка звучала по-другому: “То омрачишься, как в ветер река”.

Фет заменил глагол “омрачишься” на “потускнеешь”. Почему? Возможно, именно потому, что подобная строка вызвала бы замечание Толстого или других редакторов, могла бы показаться “неясной”.

С. А. Метелева
Омск

“ПРЫЖОК В ГРОБ” Ю. МАМЛЕЕВА КАК МЕТАСЕМИОТИЧЕСКИЙ ТЕКСТ

Постклассический текст - конструкт, где ничто не имеет однозначного соотнесения с реальностью - с его интертекстуальными